

Пан Го вместе с дежурными врачами поспешил на крышу и помог увести Ли Цзяньминя обратно в палату.

Маленький полосатый кот ловко запрыгнул на плечо Чэнь Илиня и требовательно ткнул его лапой в подбородок:

— Мяу-ау?

Вот только Чэнь Илиню в эту секунду показалось, будто перед ним высится свирепый тигр колоссальных размеров. Хищник грозно рыкнул, обнажив сверкающие клыки у самого его горла, так что парень с перепугу отшатнулся и, едва не кувыркнувшись, отполз на пару шагов назад.

— Он всё ещё видит, — Вэнь Цзинлунь придержал Илиня за плечо, затем коснулся чего-то пальцами и мягко провёл ими по векам парня.

Когда Илинь снова открыл глаза, ни Скверны, ни гигантского тигра уже не было. На старой трубе сидел обычный полосатый кот, а вокруг простиралась пустая крыша. О недавнем кошмаре напоминала лишь сломанная решётка ограждения — немой свидетель того, что всё произошедшее ему не привиделось.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Вэнь Цзинлунь.

Илинь ошарашенно уставился на него. Помолчав немного, он осторожно поинтересовался:

— Директор Вэнь... вы и вправду по парням?

Собравшийся спрыгнуть с трубы Чжоу Ху поскользнулся, потерял равновесие и глухо шмякнулся мордой прямо на бетонный пол.

Вэнь Цзинлунь посмотрел на студента со смесью тоски и недоумения.

— Серьёзно? Нашёл время для глупостей. О чём-нибудь более важном спросить не хочешь?

— Просто любопытно, — Илинь принялся отряхивать намокший рукав от серой пыли. Закатав его, он поморщился от резкой боли: кожа на локте и предплечье была содрана до крови.

— Спускайся, пусть Пан Го обработает раны, — посоветовал Вэнь Цзинлунь.

— Да ну, в больницах дерут три шкуры. За такую царапину сдерут юаней пятьдесят, не меньше, — Илинь повыше задрал рукава. При падении он знатно приложился бедром, поэтому теперь

заметно прихрамывал.

— Чэнь Илин, — окликнул его директор.

Парень обернулся:

— А?

Вэнь Цзинлунь пристально посмотрел на него, тщетно пытаясь разгадать характер своего студента:

— И у тебя совсем нет вопросов?

— Я спросил, а вы не ответили, — Илин поёжился от холода и тихонько кашлянул.

Дождь припустил сильнее. Потряся мокрой шёрсткой, Чжоу Ху неторопливой грациозной походкой направился к выходу с крыши. У самого входа он обернулся, изогнул хвост вопросительным знаком и качнул головой, призывая этих двух несносных людей поскорее убираться с ливня.

Пристроившись на ступеньках лестничного пролёта, Илин засучил второй рукав свитера. Ладони были сплошь в мелких ссадинах; он боялся запачкать шерсть кровью — потом замучаешься отстирывать.

— Сяо Чэнь, ты веришь, что в мире существуют демоны? — Вэнь Цзинлунь присел рядом.

Илин покосился на кота, усердно вылизывавшего лапу.

— Сяо Хуху считается?

Чжоу Ху на мгновение замер, смерил парней брезгливым взглядом и демонстративно повернулся к ним задом. Однако уши его оставались настороженно приподнятыми.

— Если быть точным, то в нашей реальности — нет, — вздохнул Вэнь Цзинлунь, подбирая слова. — Представь два мира, которые никогда не должны были пересечься. Но из-за некой аномалии границы истончились, и они начали накладываться друг на друга.

— Параллельные миры? — уточнил Илин.

— Примерно так, но не совсем, — кивнул Вэнь Цзинлунь. — У некоторых здесь есть свой двойник в том мире, у кого-то его нет вовсе. Да и законы там работают иначе, полного

соответствия нет.

— А деньги? Валюта у нас общая? — с самым серьёзным видом осведомился Илинъ.

— ... Боюсь, что нет, — директор замялся. — Теоретически, жителям параллельного мира закрыт доступ в наш. Демонам — тем более. Скверна, которую мы видим, — лишь бесплотные проекции. У них нет физической оболочки, поэтому они выживают, только паразитируя в человеческих телах.

— Мяу! — строго прикрикнул на него Чжоу Ху, обернувшись.

— Вот как Чжоу Ху, — Вэнь Цзинлунь указал на кота. — В своём истинном облики он не может явиться в наш мир. Приходится ютиться в теле этого котейки.

— Директор Вэнь, значит, вы не из города Хуан? — удивился Илинъ.

Вэнь Цзинлунь рассмеялся:

— Конечно нет! Я местный, до мозга костей. Просто волею судеб оказался втянут во всё это. Моя задача — улаживать инциденты, вызванные слиянием миров. Если говорить проще, я обычный курьер на побегушках.

— Понятно, — Илинъ помолчал немного. — А колдовать вы умеете?

Вэнь Цзинлунь лишь развёл руками:

— Эх, если бы! Мой максимум — нарисовать простенький талисман да побегать по поручениям.

Илинъ притих.

— Та сторона таит опасности, о которых обычные люди даже не догадываются. Наш мир для тамошних обитателей — особенно для низших тварей вроде Скверны — невероятно притягателен. Они сделают всё, чтобы прорваться сюда. Проводником для них служат негативные эмоции людей. Точно так же, как этот бездомный кот стал проводником для Чжоу Ху, — терпеливо разъяснял директор. — Разница лишь в том, что Скверна захватывает живых людей, пожирая их жизненную силу и укорачивая век. А законопослушные духи вроде Чжоу Ху вселяются только в тела тех животных, которые только что погибли. Они никому не причиняют вреда.

Илинъ уловил скрытый смысл его слов и нахмурился.

— Твой здешний знакомый, другой Чэнь Илинь — в городе Хуан на особом счету. То, что он ухитряется проникать в нашу реальность и даже на мгновения обретать осязаемость, говорит об одном: он использует запретные, тёмные методы. — Вэнь Цзинлунь посмотрел на парня с глубокой тревогой.

Голова Илиня раскалывалась от избытка невероятных откровений. Словно в тумане он добрался до своего общежития и без сил рухнул на кровать.

«Как ты думаешь, кого он выбрал своим проводником в нашем мире?»

«Мы до сих пор не знаем его истинных мотивов, но этот Чэнь Илинь смертельно опасен. Особенно для тебя».

«Параллельная реальность не имеет ничего общего с нашей. Пусть вы и похожи как две капли воды, вы — абсолютно разные люди. Не верь ни единому его слову...»

Илинь лежал на спине, уставившись на зелёный тюбик мази от ожогов, который он надёжно приклеил к обратной стороне спинки кровати. Затем достал из кармана новенький защитный амулет, который ему всучил Вэнь Цзинлунь.

«Илинь, не дай себя обмануть».

Да, «Чэнь Илинь», возможно, и впрямь таил в себе угрозу. Но с другой стороны... Парень устало вздохнул. Разве может человек, который так любит глазунью на завтрак, быть законченным негодяем?

\*\*\*

Город Хуан

В больничной палате царила тишина, нарушаемая лишь мерным стуком капель в капельнице. На кушетке, бледный как полотно, лежал «Чэнь Илинь». Глаза его были плотно закрыты.

Чэнь Илинь стоял у окна, оглядывая просторную и чистую одноместную палату. Сквозь матовое стекло двери угадывались очертания дивана в коридоре, но оттуда не доносилось ни звука. В воздухе не пахло Скверной, не кружили жуткие тени. Лишь «Чэнь Илинь» тихо лежал на постели в полном одиночестве.

Неужели за капельницей даже некому присмотреть?

Поборов нерешительность, Илинь подошёл к кровати и робко тронул двойника за плечо:

— Эй, Илинъ? Проснись.

Спящий слабо нахмурился, медленно приоткрыл глаза и, узнав его, сонно улыбнулся:

— Линьлинъ...

Илинъ облегчённо выдохнул:

— Что с тобой стряслось? Ты заболел?

— Всё хорошо, — «Чэнь Илинъ» слабо похлопал по краю матраса, приглашая присесть.

— Я же в уличных штанах, — замялся Илинъ. — Негоже на больничную постель в них забираться. А снимать тут как-то... неудобно.

«Чэнь Илинъ» негромко рассмеялся:

— Да ладно тебе, в больнице на такие мелочи внимания не обращают.

Только тогда Илинъ несмело примостился на краю кровати и поднял взгляд на капельницу:

— Тут ещё треть флакона осталась. Почему ты за ней не следишь?

— Сил нет, спать хочется, — «Чэнь Илинъ» осторожно перенёс руку с катетером и положил ладонь Илиню на колено.

Илинъ вздрогнул от прикосновения ледяных пальцев. Поколебавшись, он бережно обхватил его холодную ладонь, прижал к своему животу под свитером, делясь теплом.

Ощувив окутавшее его тепло, «Чэнь Илинъ» смущённо шевельнул пальцами и тихо спросил:

— Ты чего?

— Когда мне в детстве зимой ставили капельницы, мама всегда клала под руку тёплую грелку. Так лекарство не кажется таким ледяным, — просто объяснил Илинъ.

«Чэнь Илинъ» слегка сжал онемевшие пальцы:

— Хотя я и не чувствую твоего тела по-настоящему, но мне и вправду теплее.

— А где твоя мама? — спросил Илинъ.

— У родителей какой-то важный банкет, им пришлось уйти, — с лёгкой грустью ответил «Чэнь Илинъ». — Прости, Линьлинь. Из-за меня сегодня сорвалась наша прогулка.

— Пустяки, — Илинъ опустил взгляд и поправил смявшийся воротник его пижамы. — Скажи... ты ведь заболел из-за того, что спас меня?

«Чэнь Илинъ» удивлённо приподнял бровь:

— М?

— Я всё понял, — тихо произнёс Илинъ. — На крыше больницы... твоя рука вдруг стала настоящей. Ты удержал меня и вытащил. Но ведь тебе ещё нельзя материализоваться в нашем мире, верно?

— Нельзя, но выбора не было. Не мог же я позволить тебе разбиться, — «Чэнь Илинъ» судорожно вздохнул, вспоминая тот момент. — У меня чуть сердце не остановилось от страха.

Илинъ ласково погладил его по волосам.

— Эй, ты чего? — двойник забавно наклонил голову. — Прекращай, а то я решу, что сплю, от такой нежности.

— Всё очень серьёзно? — обеспокоенно спросил Илинъ.

— Да терпимо. Врачи твердят про какое-то повреждение внутренних органов, но ничего критического. Пару недель полежу под наблюдением и буду как новенький, — взгляд «Чэнь Илинъ» переместился на ладони Илия. — Ого, а это у тебя откуда?

— Ерунда, просто ободрал немного, — Илинъ крепче обхватил его запястье, продолжая согревать руку. Немного помолчав, он негромко спросил: — Скажи... почему ты так заботишься обо мне?

«Чэнь Илинъ» помрачнел, его брови сошлись у переносицы:

— Вэнь Цзинлунь наговорил тебе глупостей?

— Он сказал, что ты опасен, — признался Илинъ.

Взгляд «Чэнь Илия» сделался тяжёлым. Он пристально, не мигая, уставился на Илия:

— А сам ты как думаешь? Тоже боишься меня? Решил прогнать?

Илинь мягко качнул головой:

— Нет. Я думаю, ты хороший.

— Вот и не слушай этого шарлатана, — сквозь зубы процедил «Чэнь Илинь». — Он обычный недоучка-экзорцист. Небось, опять завёл свою волынку про Скверну, демонов и прочую нечисть?

Илинь неохотно кивнул.

— Лжец, каких свет не видывал, — раздражённо цыкнул «Чэнь Илинь». — Сказки всё это. Мы просто хотим общаться, никому зла не желаем. Какое ему вообще дело до нас?

— Не кипятись, тебе сейчас нельзя волноваться, — Илинь успокаивающе погладил его по руке.

— Он ведь дал тебе защитный талисман? — прищурился «Чэнь Илинь».

— Я его выбросил, — соврал Илинь.

— Вот и правильно, — лицо «Чэнь Илиня» мгновенно просветлело. Повернувшись на бок, он доверчиво устроил голову на коленях Илиня и крепко обхватил его за талию. — Терпеть его не могу. И кошака его облезлого тоже — это же он мне тогда лицо исцарапал.

— Осторожнее, катетер не выдерни, — Илинь замер, боясь пошевелиться, и бережно придерживал его за плечо. — А Сяо Хуху на самом деле забавный.

— Я милее, — буркнул «Чэнь Илинь», утыкаясь носом ему в живот.

—... — Илинь неловко погладил его по спине и вздохнул: — Ну ты и ребёнок... С котами соревнуешься.

«Чэнь Илинь» тихо рассмеялся, сильнее прижавшись к нему, и спустя минуту прошептал:

— Линьлинь, поверь мне. Я никогда не причиню тебе вреда.

— А если я сделаю что-то плохое? — спросил Илинь.

— Буду твоим сообщником, — без малейших колебаний ответил «Чэнь Илинь».

—... — Илинё шутиливо нахмурился и попытался отстранить его: — Слезь с меня, щекотно же, когда ты дышишь.

— Если я перестану дышать, то умру, — «Чэнь Илинё» неохотно вернулся на подушку. — Ложись рядом, хочу обнять тебя.

— Ещё чего, — Илинё натянул на него одеяло до самого подбородка. — Мы и так ведём себя слишком приторно.

— А как же спасение жизни? Разве за такое не положено отдавать руку и сердце? — обиженно протянул «Чэнь Илинё».

— Ладно, пойдёшь ко мне в жёны — я подумаю, — отшутился Илинё.

— Договорились, — с полной серьёзностью кивнул «Чэнь Илинё».

— У тебя точно не мозги пострадали при перемещении? — Илинё шутиливо перехватил его руку, не давая шалить, и снова посмотрел на капельницу. — Лекарство почти закончилось. Позвать медсестру?

— Вон кнопка вызова на стене, нажми, — «Чэнь Илинё» лениво указал пальцем в сторону изголовья.

— Сам нажми, она же прямо у тебя над ухом, — отозвался Илинё.

«Чэнь Илинё» тут же драматично уронил руку на простынь и заговорил умирающим голосом:

— Я ранен и немощен... Дорогой мой, будь так добр, помоги больному.

Илинё лишь покачал головой и потянулся к кнопке.

Вскоре вошла медсестра и заменила пустой флакон на новый, стеклянный. Илинё вчитался в этикетку: из семи иероглифов в названии препарата он не знал и половины. Он с сомнением покосился на бледного двойника:

— Ты в таком состоянии вообще сможешь подтянуть меня по учёбе?

— Ерунда, — уверенно заверил «Чэнь Илинё». — Моих знаний с лихвой хватит, чтобы сделать из тебя отличника.

— Но у нас ведь разные программы.



— Суть везде одна, — «Чэнь Илин» снисходительно улыбнулся. — А теперь, ученик Илин, будь добр, почисти учителю мандарин.

Илин покорно очистил фрукт, налил ему тёплой воды. Но на этом капризы не закончились: сначала больному приспичило в уборную, откуда он выставил Илина, стоило тому довести его до двери, а через минуту жалобно позвал обратно, чтобы Илин помог ему вымыть руки... Избегавшись, парень не выдержал:

— И как ты только справлялся тут без меня? Столько хлопот на ровном месте.

— Настроения не было, — «Чэнь Илин» блаженно развалился на подушках, закинув ногу на ногу, и требовательно приоткрыл рот. Илин вздохнул и отправил ему туда дольку мандарина.  
— Люблю тебя, Линьлин.

— У нас в больницах услуги сиделки стоят сто пятьдесят юаней в день, — заметил Илин.

«Чэнь Илин» шутливо надулся:

— Меркантильный ты тип.

— Для тебя — бесплатно, — Илин несильно хлопнул его по одеялу в районе живота.

Он перевёл взгляд на темнеющее за окном небо. Прошло уже несколько часов, но ни Чэнь Шунь, ни Линь Сяоли так и не появились в палате. На душе стало немного тоскливо, но в то же время Илин ощутил странную, щемящую радость от того, что этот вечер принадлежал только им двоим.

«Чэнь Илин» расплылся в довольной улыбке и вцепился в него мёртвой хваткой, не желая отпускать. Делать было нечего, и Илиню пришлось лечь рядом с ним на не слишком широкую больничную койку.

Лекарство из капельницы наконец подействовало, и «Чэнь Илин» погрузился в глубокий, спокойный сон. Подперев голову рукой, Илин долго лежал без движения, вглядываясь в черты лица, в точности повторявшие его собственные. Медленно, почти невесомо, он протянул руку и коснулся его щеки.

«Чэнь Илин» внезапно приоткрыл глаза:

— Что такое?

Илин посмотрел на него серьёзно и твёрдо:

— Пообещай, что никогда не станешь мне лгать.

«Чэнь Илин» ласково улыбнулся, прижимаясь ближе:

— Обещаю.

<http://bllate.org/book/19008/1922182>